

Д. А. Щеглов

ТЕОРИЯ ПОЛИБИЯ ОБ ЭКВАТОРИАЛЬНОЙ УМЕРЕННОЙ ЗОНЕ И ОБ ИСТОКАХ НИЛА

В данной статье предпринимается попытка реконструировать некоторые детали теории, которую Полибий предлагал, чтобы объяснить существование обитаемой зоны в области экватора. В работе обосновывается следующая гипотеза: 1) теория Полибия предполагала, что истоки Нила должны находиться вблизи экватора в западной части Африки; 2) именно эта идея послужила одной из главных причин, почему Посидоний не принял теорию Полибия; 3) представление о том, что истоки Нила находятся в горах Атласа, которое получило почти всеобщее признание начиная с рубежа новой эры, восходит в конечном итоге к Полибию и связано с его теорией.

ПРОБЛЕМА ОБИТАЕМОСТИ ЭКВАТОРИАЛЬНОЙ ЗОНЫ: ТЕОРИИ ПОЛИБИЯ И ПОСИДОНИЯ

В античности традиционно считалось, что земной шар разделен на пять зон: две холодные необитаемые, ограниченные полярными кругами, две умеренные обитаемые, расположенные в обоих полушариях между полярными кругами и тропиками, и «выжженная» необитаемая зона – между тропиками¹. Это представление возникло еще в VI–V вв. до н.э. и пользовалось широкой известностью на протяжении всей античной эпохи, перейдя затем по наследству к средним векам.

Между тем все наиболее авторитетные ученые эпохи эллинизма, задумывавшиеся над этим вопросом, отрицали, что зона, расположенная между тропиками, является необитаемой: Эратосфен (F II A. 5 Berger = Strabo. II. 3. 2 C97)², Гиппарх (F III. 3; V. 1 Berger = F 39 Dicks = Strabo. II. 5. 34 C132), Панеций (F 135 van Straaten), Полибий, Эвдор, Посидоний, Марин Тирский и Птолемей (Alm. II. 6 Heiberg I. 103). Нам известно о существовании двух теорий, объяснявших, почему экваториальный пояс оказывается пригоден для обитания. Эти теории можно условно назвать «метеорологической» и «солнечной». Обобщая данные источников, кратко сформулируем суть этих двух теорий.

О «метеорологической» теории нам сообщает Страбон, который приписывает эту теорию Полибию (II. 3. 2 C97 = Polyb. Hist. XXXIV. 1. 16 Buettner-Wobst

¹ Стандартная работа: *Abel K. Zone* // RE. Suppl. Bd XIV. 1974. Sp. 989–1188.

² Текст Страбона приводится по изданию: *Strabons Geographika*. Bd 1. Prolegomena. Buch I–IV. Text und Übersetzung / Ed. S. Radt. Göttingen, 2002. О позиции Эратосфена в этом вопросе: *Abel. Zone...* Sp. 1049–1050; *Walbank F.W. A Historical Commentary on Polybius*. Vol. III. Commentary on Books XIX–XL. Oxf., 1979. P. 575–576.

403–404)³: ὡς περ Ἐρατοσθένης φησίν, ἡ ὑποπίπτουσα τῷ ἰσημερινῷ ἐστὶν εὐκρατος, καθάπερ καὶ ὁ Πολύβιος ὁμοδοξεῖ (προστίθησι δ' οὗτος καὶ διότι ὑψηλοτάτη ἐστὶ· διόπερ καὶ κατομβρεῖσθαι, τῶν βορείων νεφῶν κατὰ τοὺς ἐτησίας ἐκεῖ τοῖς ἀναστήμασι προσπιπτόντων πλείστων) – «как говорит Эратосфен, лежащая под экватором зона – умеренная, с чем соглашается и Полибий; он добавляет, что она – самая возвышенная; поэтому она подвержена осадкам, так как во время этесиев облака с севера в большом количестве сталкиваются здесь с возвышенностями»⁴. Эти осадки и делают экваториальную область пригодной для обитания.

Наиболее подробные сведения о «солнечной» теории приводит Страбон (II. 3. 2. С97), Клеомед (De caelo. I. 4. 90–112)⁵ и Гемин (XVI. 32–38)⁶. «Солнечная» теория указывает на факты, свидетельствующие о неравномерности воздействия солнца на широты тропиков и экватора. Во-первых, в области тропиков солнце находится в зените больший промежуток времени за год, чем в экваториальных широтах. Во-вторых, когда солнце находится в зените в области экватора, продолжительность дня там составляет около 12 часов в сутки, а когда солнце приближается к тропикам, день там достигает 13 1/2 часов в сутки. Согласно «солнечной» теории, по этим причинам именно области, расположенные под тропиками, подвергаются наибольшему иссушающему воздействию солнца, тогда как экваториальные широты имеют более умеренный климат.

Источники противоречат друг другу относительно того, кто впервые выдвинул «солнечную» теорию. Страбон и Клеомед называют ее автором Посидония, Гемин – Полибия. При этом Страбон рисует вполне ясную и логичную картину: Полибий придерживался «метеорологической» теории, а «солнечная» теория была предложена Посидонием в ходе критики взглядов Полибия в качестве альтернативы им (II. 3. 3 С97–98 = FGH 87 F 28 = F 49 Edelstein–Kidd = F 13 Theiler): «Посидоний возражает против [утверждения] Полибия, что ойкесис⁷ под экватором является самым возвышенным: ведь на сферической поверхности нет возвышенностей в силу ее однородности, и [ойкесис] под экватором представляет собой не горную [страну], но скорее равнину, лежащую примерно на одном уровне с поверхностью моря; дожди же, наполняющие Нил, происходят с Эфиопских гор».

Согласно Гемину (XVI. 32–38), «солнечную» теорию излагал уже Полибий в специальном трактате «Περὶ τῆς περὶ τὸν ἰσημερινὸν οἰκῆσεως». При этом Гемин ни словом не упоминает о «метеорологической» теории, которую Полибию приписывает Страбон.

Многие исследователи доверяют свидетельству Гемина, предполагая, что Полибий использовал обе теории: и «метеорологическую», и «солнечную»⁸. Одна-

³ Фрагменты Полибия указываются по изданию: Polybii Historiae. Vol. IV. Libri XX–XXXIX. Fragmenta / Ed. Th. Buetner-Wobst. Stuttgart, 1985.

⁴ Здесь и далее перевод автора.

⁵ Издание: Cleomedes. Caelestia / Ed. R. Todd. Lpz, 1990. P. 21–22.

⁶ Издание: Géminos. Introduction aux phénomènes / Texte établi et traduit par G. Aujac. P., 1975. P. 82–83.

⁷ Здесь под этим термином понимается широтный пояс, который характеризуется определенными астрономическими явлениями и климатическими условиями; см. Des Claudios Ptolemaios Einführung in die darstellende Erdkunde / Übers. und Erläuter H. von Mžik. Wien, 1938. S. 16. Anm. 1.

⁸ Magdeburg H.W. De Polybii re geographica. Diss. Halle, 1873. P. 8; Berger H. Geschichte der wissenschaftlichen Erdkunde der Griechen. 2. Aufl. Lpz, 1903. S. 508–509 (далее – Berger. Erdkunde); Ziegler K. Polybius // RE. Bd 21. 1952. Sp. 1473–1474; Walbank. A Historical Commentary... P. 573; Poseidonios. Die Fragmente. Bd II / Hrsg. W. Theiler. B.–N.Y., 1982. S. 24; Abel. Zone... Sp. 1063–1064.

ко слишком многое свидетельствует против этого⁹. Во-первых, Страбон, сведения которого в данном случае оказываются более полными и логичными и поэтому заслуживают большего доверия, недвусмысленно связывает «солнечную» теорию только с Посидонием, а с Полибием – только «метеорологическую» теорию. Если допустить, что, вопреки Страбону, уже Полибий использовал обе теории, то будет не ясно, в чем же заключалась новизна позиции Посидония в этом вопросе и с чем была связана его критика Полибия. Кроме того, «солнечная» теория, будучи по своей сути отвлеченной математической конструкцией, слишком не характерна для прагматичного Полибия¹⁰. Напротив, география Посидония строилась на астрономических и математических началах (Strabo. II. 2. 1 C94), и одной из главных обсуждаемых им тем было влияние солнца на природу разных широт.

На мой взгляд, более правдоподобным будет предположение, что в основе сообщения Гемина лежит не что иное, как искаженный пересказ рассуждений Посидония, из которого выпало имя самого Посидония. В пользу этого предположения говорит тот факт, что два других автора, рассказывающие о теориях Полибия и Посидония – Страбон и Ахилл Татий – тоже вносят в них путаницу, которая свидетельствует о том, что теория Полибия была им известна, скорее всего, только по рассказу Посидония.

Так, Ахилл Татий, говоря о разделении Земли на зоны, явно приписывает Посидонию взгляды Полибия (Isag. 31 Maass 67. 27 = FGH 87 F 77 = F 209 Edelstein-Kidd): «Сначала относительно зон получило преобладание мнение Парменида Элейского (πρώτος... ἐνίκησε λόγῳ). Относительно их числа многочисленные разногласия возникли между теми, кто жил после него, ибо одни заявили, что их шесть, как Полибий и Посидоний, которые разделяют выжженную зону надвое, другие приняли пять зон, как Эратосфен и большинство остальных».

Между тем благодаря Страбону (II. 2. 3 C95, ср. II. 3. 1 C96–97) мы знаем, что Посидоний сохранил традиционные пять зон, которые он называл πρὸς τὰ οὐράνια, добавив к ним две дополнительные зоны, названные πρὸς τὰ ἀνθρώπεια, лежащие под тропиками, тогда как именно Полибий предложил разделение Земли на шесть зон. Он сохранил четыре традиционные зоны – две за полярными кругами и две между полярными кругами и тропиками – а пятую зону между двумя тропиками предложил разделить на две части по экватору (Strabo. II. 3. 1 C96). Между тем многие элементы в сообщении Татия, и в первую очередь его слова о Пармениде и о «многочисленных разногласиях», показывают, что его непосредственным источником был именно Посидоний, который давал краткий историографический очерк развития представлений о зонах и особо подчеркивал, что первая теория зон была выдвинута Парменидом (Strabo. II. 2. 2 C94: φησὶ δὴ ὁ Ποσειδώνιος τῆς εἰς πέντε ζώνας διαρέσεως ἀρχηγὸν γενέσθαι Παρμενίδην; ср. Cleom. I. 4. 90: πέντε ζώνας εἶναι τῆς γῆς τῶν εὐδοκίμων φυσικῶν ἀλοφηνομένων). Таким образом, Татий, хотя и опирался на сведения

⁹ Ряд исследователей сомневались в достоверности информации Гемина и отрицали существование особого трактата Полибия: Schweighäuser J. Polybii Megalopolitani Historiarum quidquid superest. T. V. Lipsiae, 1791. P. 2. Not. f; Berger. Erdkunde. S. 509; Pédech P. La Méthode historique de Polybe. P., 1964. P. 589–590.

¹⁰ Об эмпирическом и прагматическом подходе Полибия к занятиям географией: Bunbury E.H. A History of Ancient Geography. 2nd ed. Vol. II. N.Y., 1959. P. 16–42; Berger. Erdkunde. S. 501–525 (особ. – 515–517); Walbank F.W. The Geography of Polybius // Classica et Medievalia. Vol. 9. 1948. P. 155–182; Pédech P. La géographie de Polybe: structure et contenu du livre XXXIV des Histoires // Les études classiques. T. XIV. № 1. 1956. P. 3–24.

Посидония, ошибочно приписал ему взгляды Полибия. Это позволяет предположить, что Гемин мог аналогичным образом опираться только на данные Посидония и допустить при этом обратную ошибку, приписав его взгляды Полибию.

Страбон касается взглядов Полибия относительно зонального деления и проблемы обитаемости экваториальной области исключительно в контексте обсуждения трактата Посидония «Об Океане...» и только в связи с критикой Посидонием взглядов Полибия. Показательно, что все изложение взглядов Полибия занимает у Страбона лишь одну фразу в начале II. 3. 1, тогда как остальная часть параграфа содержит его собственные рассуждения. При этом Страбон часто не понимает смысл идей Полибия. Так, предложенное Полибием разделение зоны между тропиками на две части по линии экватора вызывает у Страбона только недоумение (II. 3. 2 С97), которое на первый взгляд представляется вполне обоснованным: в чем состоит смысл такого разделения, если две зоны в действительности неразрывно связаны друг с другом и одинаковы по своим свойствам. Между тем смысл этого предложения Полибия можно легко объяснить на основании свидетельств самого Страбона, если принять во внимание идею Полибия об экваториальном горном хребте. Вероятно, Полибий предлагал разделить «выжженную» зону на две части именно потому, что, по его мнению, эти части были *de facto* отделены друг от друга этим хребтом. Ниже будет показано, что Страбон также упустил из виду тот факт, что теория Полибия о горном поясе была связана с проблемой истоков Нила, а также не понял смысла критических замечаний Посидония о засушливости климата западной части Африки (XVII. 3. 10 С830) и об отсутствии гор на широте тропика (II. 2. 2 С95). Все эти обстоятельства позволяют предположить, что обсуждаемые идеи Полибия были известны Страбону только из трактата Посидония и что сам Страбон не всегда понимал их смысл.

Все изложенные соображения позволяют нам отнестись с доверием к словам Страбона о том, что впервые «солнечная» теория была предложена именно Посидонием в качестве альтернативы «метеорологической» теории Полибия.

ТЕОРИЯ ПОЛИБИЯ СВЯЗАНА С ПРОБЛЕМОЙ РАЗЛИВОВ НИЛА

Излагая теорию Полибия, Страбон говорит о некоей $\eta \ \upsilon\pi\omicron \ \tau\hat{\omega} \ \iota\sigma\eta\mu\epsilon\rho\nu\hat{\omega} \ \omicron\iota\kappa\eta\varsigma \ \upsilon\pi\eta\lambda\omicron\tau\omicron\tau\eta$, не уточняя, какие конкретные области и возвышенности подразумеваются. Отсюда может сложиться впечатление, что теория Полибия была такой же умозрительной, как и «солнечная» теория Посидония. Однако такой отвлеченный от реальности подход к географии был не характерен для Полибия, что заставляет усомниться в точности сведений Страбона.

Между тем три обстоятельства позволяют предполагать, что «метеорологическая» теория была изначально связана с обсуждением вопроса об истоках Нила.

Во-первых, попробуем ответить на вопрос: если в эпоху Полибия экваториальные области Ливии оставались практически не изучены, то откуда у историка могла возникнуть идея об экваториальном горном поясе? Напрашивается простой ответ: источником, подавшим Полибию подобную идею, могли послужить различные теории, предлагавшиеся для объяснения особенностей реки Нил. У древних всегда вызывало удивление, как такая полноводная река может течь с юга, хотя даже известная часть ее течения лишена притоков и на всем

протяжении окружена пустынями, а климат более южных областей, судя по всему, должен быть еще более засушливым. Откуда же Нил берет свои истоки?

Еще Анаксагор и Демокрит, считавшие Землю плоским диском, связывали истоки Нила с горами на юге Эфиопии. Анаксагор (Diels-Kranz 59 A 91) предполагал, что истоки Нила питаются от таяния снегов на вершинах этих гор. Демокрит (Diels-Kranz 68 A 99), возражая на это, считал, что жаркий климат Эфиопии препятствует появлению снегов, и полагал, что в действительности снега тают в далеких северных горах, в результате чего формируются облака, которые ветра относят на юг, где они и проливаются дождями на склонах Эфиопских гор. Позднее Никагор (Schol. ad Apoll. Rhod. IV. 269–271 = FGH 332b; Aristot. F 248 Rose) и Эвдокс Книдский (F 246–248 Lasserre; ср. Strabo. XV. 1. 13 C695)¹¹, пытаясь объяснить феномен Нила на основе идеи о шарообразной форме Земли, предполагали, что истоки Нила лежат в умеренной зоне южного полушария. При этом, согласно Эвдоксу, источником полноводности Нила служат дожди, которые выпадают вблизи южного тропика. Посидоний, обсуждая проблему Нила, ссылается на мнения Фрасиалка Фасосского, «одного из древних физиков», и Каллисфена, участника похода Александра, которые связывали разливы Нила с тем, что летом гонимые этесиями облака проливаются обильными дождями на склонах Эфиопских гор (Diels-Kranz 35 F 1 = Strabo. XVII. 1. 5 C790; Ioann. Lyd. De mens. IV. 107; Callisth. FGH 124 F 12).

Таким образом, мы видим, что уже в идеях перечисленных авторов присутствуют все главные элементы теории Полибия: у Демокрита, Фрасиалка и Каллисфена – дожди, выпадающие на склонах южных гор из облаков, принесенных северными ветрами; у Эвдокса – обращение к идее о шарообразности Земли. Разница заключается лишь в том, что все перечисленные авторы искали объяснение феномена Нила, тогда как Полибий использовал те же самые идеи для того, чтобы объяснить, почему экваториальная область имеет умеренный климат.

Во-вторых, связующим звеном между теорией Полибия и обсуждением проблемы Нила служит сообщение, приведенное в солиях к «Явлениям» Арата (Uranol. Petavii. 169), о том, что существование умеренной «выжженной» зоны признавали также Панеций (F 135)¹² и Эвдор, которые, как и Полибий, в качестве объяснения говорили о действии этесиев: τινες δὲ, ὧν ἐστὶ Παναίτιος ὁ Στωϊκὸς καὶ Εὐδώρος ὁ Ἀκαδημαϊκός, οἰκεῖσθαι φασὶ τὴν διακεκαυμένην τῆς κρᾶσεως τοῦ αἰέρος γινόμενης ἐκ τε τοῦ σφοδροτέρους εἶναι ἐκεῖσε τοὺς ἐτησίας καὶ ἐκ τοῦ τὴν ἀναπνοὴν τῆς ἐκεῖ μεγάλης θαλάσσης μινύναι τὴν ἀναθυμίασιν τῆς ψυχρότητος πρὸς τὴν τῆς θερμότητος καύσιν «некоторые, среди которых стоик Панеций и академик Эвдор, говорят, что выжженная зона обитаема по причине происходящего смешения воздуха вследствие того, что там более сильные этесии, и дышащие расположенного там великого моря смешивает, испарение наиболее холодной [области] с жаром наиболее теплой».

Страбон сообщает, что Эвдор был его современником, который написал специальный трактат о Ниле и о проблеме его истоков (XVII. 1. 5 C790). Из сопоставления этих двух упоминаний об Эвдоре напрашивается предположение, что в его работе решение вопроса об истоках Нила было связано именно с гипотезой об умеренном «выжженном» поясе. Между тем Панеций был лично знаком с Полибием, поэтому возможно, что совпадение их взглядов об экваториальном

¹¹ Lasserre F. Die Fragmente des Eudoxos von Knidos. B., 1966.

¹² Panaetii Rhodii fragmenta / Ed. M. van Straaten. Leiden, 1952.

умеренном поясе не случайно¹³. Для нас здесь важно то, что упоминание Панеция рядом с Эвдором служит связующим звеном между «метеорологической» теорией Полибия и обсуждением проблемы Нила.

В-третьих, согласно Клеомеду (I. 4. 105–109 Todd 22 = F 210 Edelstein–Kidd = F 283 Theiler), Посидоний рассматривал феномен Нила как подтверждение своей «солнечной» теории и связывал его истоки с умеренным экваториальным поясом. С данными Клеомеда частично согласуются слова Страбона (II. 3. 3 C97–98 = FGH 87 F 28 = F 49 Edelstein–Kidd = F 13 Theiler): (Ἐνίσταται δ' ὁ Ποσειδώνιος τῷ Πολυβίῳ, διότι... τοὺς δὲ πληροῦντας τὸν Νεῖλον ὄμβρους ἐκ τῶν Αἰθιοπικῶν ὄρων συμβαίνειν. ταῦτα δ' εἰπὼν ἐνταῦθα ἐν ἄλλοις συγχωρεῖ φήσας ὑπονοεῖν ὄρη εἶναι τὰ ὑπὸ τῷ ἰσημερινῷ πρὸς ἃ ἐκατέρωθεν ἀπὸ τῶν εὐκράτων ἀμφοῖν προσπίπτοντα τὰ νέφη ποιεῖν τοὺς ὄμβρους «Посидоний возражает Полибию... дожди же, наполняющие Нил, приходят с Эфиопских гор¹⁴. Высказавшись здесь таким образом, затем в других местах Посидоний присоединяется [к Полибию], говоря, что он предполагает существование гор под экватором, с которыми с обеих сторон сталкиваются облака из обеих умеренных зон и вызывают дожди».

Текст Страбона содержит ряд неясностей¹⁵. В каком контексте Посидоний, соглашаясь с Полибием, допускал, что под экватором есть горы, на склонах которых выпадают дожди? Что это были за горы? Связывал ли он их с Эфиопскими горами, на склонах которых выпадают дожди, наполняющие Нил? Сравнение этих слов Страбона с параллельным пассажем Клеомеда (I. 4. 105–109) позволяет предполагать, что некие горы, которые Посидоний, соглашаясь с Полибием, помещал вблизи экватора, соответствуют именно Эфиопским горам, откуда берет начало Нил¹⁶. Можно предположить, что изначально слова о том, что ὄρη εἶναι τὰ ὑπὸ τῷ ἰσημερινῷ, πρὸς ἃ ἐκατέρωθεν ἀπὸ τῶν εὐκράτων ἀμφοῖν προσπίπτοντα τὰ νέφη ποιεῖν τοὺς ὄμβρους, являлись непосредственным продолжением рассуждений Посидония об Эфиопских горах и истоках Нила. Страбон разделил эту мысль Посидония на две не связанные друг с другом части, в результате чего и возникли неясности, тогда как Клеомед сохранил ее в целостности. Очевидно, критерием, по которому Страбон провел разделение между двумя фразами – об Эфиопских горах и об ὄρη ὑπὸ τῷ ἰσημερινῷ, как прямо следует из его слов, послужило согласие или несогласие высказываний Посидония с мнением Полибия. Если такая интерпретация верна, то это позволяет предположить, что уже сам Полибий использовал свою теорию для объяснения феномена Нила. В пользу этого говорит и сам факт, что для решения проблемы Нила Посидоний использует не свою «солнечную» теорию, а идею о горах под экватором, лежащую в основе «метеорологической» теории, хотя «солнечная» теория сама по себе могла дать исчерпывающее решение этой про-

¹³ Это совпадение интерпретировалось и как влияние Панеция на Полибия (*Berg-er. Erdkunde. S. 507–508*), и наоборот: *Reinhardt K. Poseidonios. München, 1921. S. 161; Pédech. La géographie de Polybe... P. 3–10; Abel. Zone... Sp. 1064.*

¹⁴ Эту мысль Посидония с новыми подробностями Страбон повторяет в другом месте: XVII. 1. 5 C790 = FGH 87 F 79 = F 222 Edelstein–Kidd = F 63 Theiler.

¹⁵ См. Posidonius. Vol. II. The Commentary / Ed. T.G. Kidd. Cambridge–New York–Melbourne, 1988. P. 237–238.

¹⁶ Это отмечено в: Posidonius. Vol. II. The Commentary. P. 238. Другой фрагмент Посидония (F 222 Edelstein–Kidd = F 63 Theiler = Strabo. XVII. 1. 5 C790), в котором рассматривается проблема истоков Нила, также подразумевает, что они должны быть связаны с экваториальными широтами.

блемы, так что у Посидония не было необходимости прибегать к идеям своего оппонента. Все изложенное позволяет сделать вывод, что в основе теории Полибия лежит идея о том, что истоки Нила расположены вблизи от экватора¹⁷.

ДАННЫЕ ПОСИДОНИЯ ПОКАЗЫВАЮТ, ЧТО ПОЛИБИЙ
СВЯЗЫВАЛ ИСТОКИ НИЛА С ЗАПАДНОЙ ЧАСТЬЮ ЛИВИИ

Итак, с одной стороны, Посидоний в целом отвергал теорию Полибия, однако, с другой стороны, в вопросе о Ниле он в конечном итоге соглашался с тем, что истоки реки расположены в горах под экватором, а ее разливы связаны с дождями, которые ветра приносят на склоны этих гор. Отсюда возникает закономерный вопрос: чем же было вызвано его несогласие с Полибием?

Страбон указывает прямо только на одну деталь, вызвавшую возражение Посидония (II. 3. 3 С97): прилагательное ὑψηλοτάτη, которое Полибий употребил, характеризуя экваториальную зону. Означает ли это, что несогласие Посидония с Полибием ограничивалось лишь одной этой придижкой¹⁸? На мой взгляд, данные Страбона позволяют предполагать, что несогласие Посидония имело также и другие причины.

Три пассажа Страбона, связанные с изложением «солнечной» теории, содержат явные полемические замечания, смысл и адресат которых кажутся не вполне ясными на первый взгляд. Как будет показано ниже, только сопоставление этих пассажей друг с другом позволяет выдвинуть гипотезу, объясняющую их смысл. Рассмотрим эти три пассажа по порядку.

Ключом к пониманию смысла полемики Посидония против Полибия, на мой взгляд, служит фрагмент, в котором Посидоний доказывает, что в западной части Ливии протекает «только небольшое число незначительных рек» (Strabo. XVII. 3. 10 С830 = FGH 87 F 80 = F 223 Edelstein–Kidd = F 66 Theiler): «Ποσειδώνιος δ' οὐκ οἶδ' εἰ ἀληθεύει. φήσας ὀλίγοις καὶ μικροῖς διαρρεῖσθαι ποταμοῖς τὴν Λιβύην· αὐτοὺς γάρ, οὓς Ἀρτεμίδωρος εἶρηκε, τοὺς μετὰ τῆς Λυγγῶς καὶ Καρχηδόνος καὶ πολλοὺς εἶρηκε καὶ μεγάλους. ἐν δὲ τῇ μεσογαίᾳ ταῦτ' ἀληθέστερον εἰπεῖν· εἶρηκε δὲ τοῦτου τὴν αἰτίαν αὐτός, μὴ γὰρ κατομβρεῖσθαι τοῖς ἀρκτικοῖς μέρεσι, καθάπερ οὐδὲ τὴν Αἰθιοπίαν φασί· διὸ πολλὰκις λοιμικὰ ἐπιπίπτειν ὑπὸ ἀύχμων καὶ τὰς λίμνας τελευτῶν πίμπλασθαι καὶ τὴν ἀκρίδα ἐπιπολάζειν. ἐπι φησὶ τὰ μὲν ἀνατολικά ὑγρὰ εἶναι, τὸν γὰρ ἥλιον ἀνίσχοντα ταχὺ παραλλάττειν, τὰ δ' ἐσπέρια ξηρὰ, ἐκεῖ γὰρ καταστρέφειν... – «Я не знаю, верно ли говорит Посидоний, сказав, что [только] небольшое число малых рек протекает через Ливию; ведь [это] те самые реки между Линксом и Карфагеном, о которых говорил Артемидор, называя их большими и многочисленными. Это утверждение вернее было бы отнести к внутренней части страны. Посидоний называет причину этого: ведь в северных частях [Ливии] не выпадают дожди, как это говорят также и об Эфиопии; поэтому от засухи часто возникают заразные заболевания и озера наполняются тиной, и распространяется саранча. Далее он говорит, что восточные области насыщены влагой, ибо восходящее солнце движется быстро, западные же – засушливые, ибо там оно поворачивает...».

Эти утверждения Посидония вызвали возражения Страбона (XVII. 3. 10 С830): «Влажность и сухость объясняется либо обилием или недостатком воды,

¹⁷ Не приводя аргументов, это предположение высказывал уже: *Gisinger F. Oikumene // RE. Suppl. Bd IV. 1937. Sp. 2147.*

¹⁸ *Posidonius. Vol. II. The Commentary. P. 237–238*, где подчеркнуты неясности в Страбовом изложении возражений Посидония против теории Полибия.

либо – солнца; [Посидоний] же хочет говорить только о воздействии солнца (ὕγρα γὰρ καὶ ξηρά, τὰ μὲν παρ' ὑδάτων ἀφθονίαν ἢ σπάνιν λέγεται, τὰ δὲ παρὰ τὴν τῶν ἡλίων βούλεται δὲ λέγειν τὰ παρὰ τοὺς ἡλίους); а воздействие солнца все определяют в зависимости от широты (κλίμασι ἀφορίζουσι) – северной или южной; а запад и восток, если говорить об ойкесисах, [меняются] соответственно каждому ойкесису и каждому изменению горизонтов, так что для необъятного множества [местностей] общее утверждение о том, что восточные области влажные, а западные – сухие, невозможно (ὥστ' οὐδ' ἔνεστι καθολικῶς εἶπιν ἐπὶ τῶν ἀπεριλήπτων τὸ πλῆθος, ὅτι τὰ μὲν ἀνατολικά ὑγρά, τὰ δὲ δυσμικά ξηρά). Если [это утверждение] высказано относительно ойкумены в целом и ее оконечностей, таких, какими [являются] и Индия, и Иберия, тогда только Посидоний мог бы высказать такую мысль. Насколько же убедительно подобное объяснение причин? В непрерывном движении солнца разве возможен какой-нибудь поворот? Скорость прохождения солнца всюду одинакова. И особенно противоречит очевидности называть оконечности Иберии и Маврусии (западные оконечности) самыми сухими на свете; ведь эти области имеют умеренную атмосферу и обилие воды. Если же этот поворот солнца понимать в том смысле, что здесь, в самых отдаленных частях ойкумены, оно оказывается над землей, то как это влияет на сухость? Ведь и здесь, и в других областях ойкумены на одинаковой широте солнце по прошествии одинакового промежутка времени и возвращается снова и согревает землю».

Страбон явно не понимает истинного смысла рассуждений Посидония, и то, что он предлагает читателю, является лишь его собственной интерпретацией. В результате в изложении Страбона суть предлагаемой Посидонием теории оказывается искажена настолько грубо, что современные исследователи, обращавшиеся к этому вопросу, высказывают только самые пессимистичные оценки наших возможностей распутать этот «Гордиев узел»¹⁹.

Страбон представляет рассуждения Посидония как попытку доказать, что для всей ойкумены действует единое правило: из любых двух областей, лежащих на одной широте, западная будет более засушливой, восточная – более влажной, поскольку солнце, в силу особенностей своего движения, воздействует на них по-разному. Многие исследователи принимают эту предложенную Страбоном интерпретацию²⁰. Тем не менее ряд фактов показывает, что в действительности эта интерпретация является лишь произвольным домыслом Страбо-

¹⁹ Reinhardt. Poseidonios. S. 65: «Uns scheint das Problem unlösbar... Seine Lösung steckt in ein paar Sätzen Strabos, wegen deren man den unschuldigen Strabo größter Unkenntnis und schwersten Mißverständnisses geziehen hat»; Posidonius. Vol. II. The Commentary. P. 803: «The problem is insoluble without further evidence, and the real puzzle is that Strabo does not give it». Berger и Штрэнгер полагают, что изложенная теория не могла быть высказана Посидонием, но является лишь измышлением самого Страбона; Berger. Erdkunde. S. 554; Strenger F. Strabos Erdkunde von Libyen // Quellen und Forschungen zur alten Geschichte und Geographie / Hrg. von W. Sieglin. Bd 28. B., 1913. S. 89; ср. Letronne M. Géographie de Strabon. T. V. P., 1819. P. 465–66; Grosskurd Ch.G. Strabons Erbeschreibung. Bd III. B., 1834. S. 425. Anm. 4.

²⁰ Letronne. Op. cit. P. 465–66; Grosskurd. Op. cit. S. 426. Anm. 6; Trüdinger K. Studien zur Geschichte der griechisch-römischen Ethnographie. Diss. Basel, 1918. S. 123. Anm. 1; Honigmann E. Strabo 3 // RE. Bd IVA. 1931. Sp. 121; Reinhardt. Poseidonios. S. 65–67, 72, 86; idem. Poseidonios 3 // RE. Bd 22. 1953. Sp. 675–676; Thomson J.O. History of Ancient Geography. Camb., 1948. P. 214; Dihle A. Der fruchtbare Osten // Rheinisches Museum für Philologie. N.F. 1962. Bd 55 (105). Ht 1–2. S. 97–110; Posidonius. Vol. II. The Commentary. P. 802–804; Poseidonios. Die Fragmente. Bd II. S. 70.

на. Сомнения вызывают два его утверждения: 1) о том, что Посидоний доказывал, что солнце по-разному воздействует на западные и восточные области, лежащие на одной широте; 2) о том, что при этом он говорил о территории всей ойкумены от Индии до Иберии.

Первое из этих утверждений способно вызвать у читателя лишь недоумение, а возражения, которые против него выдвигает Страбон, представляются полностью оправданными и закономерными. Действительно, совершенно очевидно, что воздействие солнца на климат зависит только от широты местности, но никак не от долготы. Как же мог Посидоний утверждать, что западные области засушливее восточных, потому что Солнце воздействует на них сильнее?

Аргумент, который, согласно Страбону, Посидоний приводил в защиту своего тезиса о том, что на западные области солнце воздействует сильнее, чем на восточные (в первом случае солнце «движется быстрее», во втором — «поворачивает»), явно заимствован из «солнечной» теории²¹. Между тем «солнечная» теория позволяла дать ответ только на один вопрос: почему широта тропика подвергается более сильному воздействию солнца, чем широта экватора. Из этой теории никоим образом не следует, что западные области должны быть более засушливыми, чем восточные. Как мог Посидоний использовать «солнечную» теорию для доказательства подобного утверждения?

Представляется очевидным, что Страбон упустил из виду некое принципиально важное звено в цепи рассуждений Посидония, которое связывало тезис о большей засушливости западных областей с «солнечной» теорией. На мой взгляд, возможно только одно простое объяснение того, как Посидоний мог использовать «солнечную» теорию для доказательства подобного тезиса. Связь мыслей Посидония становится понятной, если мы допустим, что он не доказывал единое правило для всей ойкумены, как полагает Страбон, а говорил только о двух конкретных областях, из которых западная расположена близко к широте тропика и поэтому является засушливой, а восточная — близко к широте экватора и поэтому является более увлажненной. Если это объяснение верно, тогда необходимо ответить на следующий вопрос: о каких именно западных и восточных областях говорил Посидоний? По мнению Страбона, Посидоний доказывал, что различия между западными и восточными областями существуют в пределах всей ойкумены от Индии до Иберии. Однако правильно ли он передает мысль Посидония? Много свидетельствует против этого.

Выражения, которые использует Страбон, связывая идею Посидония со всей ойкуменой от Индии до Иберии, показывают, что его понимание этой идеи не опирается на слова самого Посидония, но представляет собой лишь попытку истолковать их смысл, причем Страбон этого не скрывает (XVII. 3. 10 C830): *ὡς δὲ λέγεται πρὸς τὴν οἰκουμένην ὅλην καὶ τὰς ἐσχάτας τὰς τοιαύτας, οἷα καὶ ἡ Ἰνδικὴ καὶ ἡ Ἰβηρία, λέγοι ἂν εἰ ἄρα τὴν τοιαύτην ἀπόφασιν* — «если [это утвер-

²¹ Это было отмечено: *Biffi N. L' Africa di Strabone. Libro XVII della Geografia. Introduzione, traduzione e commento. Modugno, 1999. P. 394.* «Солнечная» теория строится на том, что точка восхода солнца меняется «быстрее» в период равноденствия, т.е. когда оно стоит в зените в области экватора (ср. *Cleomed. I. 4. 58 Todd 21: ταχέως τῷ κύκλῳ τούτῳ καὶ προσιόντος τοῦ ἡλίου καὶ πάλιν ἴσῳ τάχει ἀφίσταμένου αὐτοῦ*), а достигнув точки солнцестояния, т.е., находясь с зените над тропиком, солнце «поворачивает» в обратном направлении. Ср., как эту теорию формулирует сам Страбон (II. 3. 2 C97): «В этих областях [под экватором] движение солнца в боковом направлении происходит быстрее (*τὰς μεταστάσεις ὀξύτερας εἶναι τὰς εἰς τὰ πλάγια*; т.е. движение по эклиптике из одного полушария в другое. — Д.Ш.)».

ждение] высказано относительно ойкумены в целом и ее оконечностей, таких, какими являются и Индия, и Иберия, тогда только Посидоний мог бы высказать такую мысль».

Эти слова позволяют предположить, что сам Посидоний, вероятно, не упоминал об Индии и Иберии, а использовал в своем рассуждении только выражения τὰ ἀνατολικὰ и τὰ ἑσπέρια, неопределенность которых и дала Страбону повод трактовать их как указание на противоположные оконечности всей ойкумены, какими являются, например, Индия и Иберия. Правда, в одном из фрагментов Посидоний действительно сравнивает Индию и Эфиопию и отмечает, что Индия отличается более влажным климатом, хотя и лежит на одной широте с Эфиопией (Strabo. II. 3. 7 C102–103 = FGH 80 F 28 = F 49 Edelstein–Kidd = F 13 Theiler): «Одобрив принятое теперь деление материков на три, он указывает для примера на отличие индийцев от эфиопов, живущих в Ливии; первые крепче последних и менее обожжены сухой атмосферой (ἤττον ἔψεσθαι τῇ ἑσπέρια τοῦ περὶ ἔχοντος)». Однако в этом фрагменте Посидоний не говорит о том, что солнце по-разному воздействует на западные и восточные области, и не связывает влажность Индии и засушливость Эфиопии со своей «солнечной» теорией. Напротив, отличие эфиопов от индийцев он объясняет большей сухостью Ливии. Поэтому я не вижу достаточных оснований для того, чтобы связывать этот фрагмент с рассматриваемым нами рассуждением о западной части Ливии или видеть в нем подтверждение того, что Посидоний считал любые западные области более сухими, чем восточные, объясняя это разным воздействием солнца²².

Более вероятно, что данный фрагмент Посидония следует связать с рассуждениями Страбона, где он также сравнивает Индию и Эфиопию и подчеркивает, что большая влажность Индии вызвана не воздействием солнца, а большим обилием вод (XV. 1. 22 C695): «[Южная Индия] похожа [на Аравию и Эфиопию] по воздействию солнца (κατὰ τοὺς ἡλίους), но отличается обилием вод (διαφέρειν δὲ τῷ πλεονασμῷ τῶν ὑδάτων), вследствие чего воздух влажен, более питателен и более способствует оплодотворению так же, как земля и вода». В этих рассуждениях Страбон, несомненно, опирается на высказывания своих предшественников: Онесикрита – о том, что именно вода является причиной своеобразного облика животных и людей в Индии (XV. 1. 13, 24 C690, 695–696); и Эратосфена – о влажности климата Индии, вызванной действием этесиев и испарениями большого числа рек (F III B 12 = XV. 1. 13 C690).

Вероятнее всего, именно эти или подобные сведения об Индии и могли послужить Посидонию основой для того, чтобы отметить большую влажность ее климата в сравнении с Эфиопией. Имеющиеся свидетельства не дают никаких оснований для предположения, что Посидоний мог объяснять влажность климата Индии действием солнца, а не большим обилием воды, как поступают Онесикрит, Эратосфен и Страбон.

Наконец, как мы отметили выше, Посидоний мог использовать «солнечную» теорию для доказательства большей засушливости τὰ ἑσπέρια по сравнению с τὰ ἀνατολικὰ лишь в том случае, если он говорил не обо всей ойкумене, а только о двух конкретных областях, расположенных: τὰ ἑσπέρια – вблизи тропика, τὰ ἀνατολικὰ – вблизи экватора. Мавритания, Иберия и Индия, упомянутые Страбоном, никак не подходят под это условие.

²² А именно так его интерпретируют: Honigmann. Strabo. 3. Sp. 121; Reinhardt. Poseidonios. Sp. 676.

Между тем прямая цитата из Посидония, которую Страбон приводит как отправную точку для своих рассуждений, также не подтверждает его тезис о том, что теория Посидония касалась всей ойкумены от Иберии до Индии. Поскольку в этой цитате говорится только о северной части Ливии, то естественно будет предположить, что именно Ливия являлась здесь объектом рассмотрения Посидония. Непосредственно после этой цитаты Страбон говорит о τὰ ἀνατολικὰ и τὰ ἑστέρια. Какие области мог Посидоний подразумевать под этим? Если судить по содержанию цитаты – только западные и восточные части Ливии. Это предположение хорошо согласуется с общими географическими представлениями Посидония. Известно, что он следовал представлениям Эратосфена о том, что материк достигает своей наибольшей ширины на меридиане, проходящем вдоль течения Нила, а затем плавно сужается к западу и к востоку²³. Скорее всего, в согласии с этим общим представлением Посидоний, как и Эратосфен, и Страбон, считал, что Ливия имеет форму прямоугольного треугольника, где Нил и средиземноморское побережье служат катетами, а атлантическое побережье – гипотенузой (Strabo. XVII. 3. 1 C825 = Erat. F III B 55 Berger)²⁴. Таким образом, получается, что, согласно этим представлениям, западные части Ливии могли достигать на юге только широты тропика, и лишь самая восточная часть Ливии могла достигать на юге широты экватора. Тем самым представления Посидония о форме Ливии подтверждают предложенную нами интерпретацию его рассуждений о τὰ ἀνατολικὰ и τὰ ἑστέρια.

Эта интерпретация также косвенно подтверждается тем, что, доказывая засушливость западной части Ливии, Посидоний называет ее «северной частью»: μὴ γὰρ κατομβρεῖσθαι τοῖς ἀρκτικοῖς μερεσσι. Кидд справедливо отмечает, что здесь не может подразумеваться «северная часть» Ливии в обычном смысле, т.е. средиземноморское побережье, поскольку оно всегда считалось у античных авторов очень плодородным регионом (Strabo. II. 5. 33 C131; XVII. 3. 4 C826), будучи таковым в действительности, и Посидоний, лично побывавший в Мавритании, был прекрасно об этом осведомлен (Т 21 ЕК = FGrH 87 F 73 = F 65 Theiler = Strabo. XVII. 3. 4 C827). Очевидно, предполагает Кидд, «северной частью» Посидоний назвал здесь область, расположенную под тропиком. Если это так, то логично будет предположить, что Посидоний использовал такое выражение именно потому, что «северной» области на западе Ливии он противопоставлял более «южную» область на востоке.

Сформулируем основные выводы из проведенного анализа. У нас нет оснований приписывать Посидонию идею о том, что западные области ойкумены более засушливы, поскольку солнце воздействует на них сильнее. Также нет оснований полагать, что Посидоний говорил обо всей ойкумене от Индии до Иберии – упоминание этих стран скорее является домыслом Страбона. В рассматриваемом тексте Посидоний говорит только о Ливии, а именно о том, что западная часть Ливии более засушлива, потому что она расположена близко к широте тропика, а восточная – более влажная, потому что она близка к широте экватора.

²³ Ποσειδώνιος δ' ὁ Στωϊκὸς σφενδονοειδῆ καὶ μεσόπλατον ἀπὸ νότου εἰς βορρᾶν, στενὴν πρὸς ἑὼ καὶ δύσιν, τὰ πρὸς εὐρον δ' ὁμοίως πλατύτερα [τὰ] πρὸς τὴν Ἰνδικὴν – *Agathem.* Hypotyp. I. 2 = FGH 87 F 98a = F 200a Edelstein–Kidd = F 68a Theiler; ср. *Strabo.* II. 5. 14, 16 C118, 120. Издание текста: *Diller A.* Agathemerus, Sketch of Geography // *Greek, Roman and Byzantine Studies.* 1975. Vol. 16. P. 59–76 (особ. 60–61).

²⁴ См. об этом: *Zimmermann K.* Libyen. Das Land südlich des Mittelmeers im Weltbild der Griechen. München, 1999. S. 120–126.

Без ответа пока остается главный вопрос: зачем Посидонию понадобилось доказывать, что западный регион Ливии засушлив и лишен больших рек, тогда как только в восточной части Ливии климат может быть умеренным и влажным?²⁵ Ответить на этот вопрос позволяет сопоставление рассуждений Посидония о τὰ ἀνατολικὰ и τὰ ἐστέρια, рассмотренных нами выше, с другим его фрагментом, в котором он, согласно Страбону, дает характеристику засушливого пояса под тропиком (II. 2. 3 C95): ἔχειν γὰρ τι ἴδιον τὰς ζώνας ταύτας ἀύχμηράς τε ἰδίως καὶ ἀμμόδεις ὑπαρχούσας καὶ ἀφόρους πλὴν σιλφίου καὶ πυρωδῶν τινῶν καρπῶν συγκεκαυμένων· ὄρη γὰρ μὴ εἶναι πλησίον ὥστε τὰ νέφη προσπίπτοντα ὄμβρους ποιεῖν, μηδὲ δὴ ποταμοῖς διαρρεῖσθαι – «эти зоны имеют некоторые особенности: они засушливы и покрыты песками, ничего не производят кроме сильфия и некоторых похжих на пшеницу плодов, сожженных солнцем; ведь поблизости нет никаких гор, чтобы облака, сталкиваясь с ними, вызывали дождь, ни протекающих рек».

Последняя фраза является прямым намеком на «метеорологическую» теорию Полибия и на лежащую в ее основе теорию истоков Нила. Однако в теории Полибия речь шла только о широте экватора, но не тропиков. Зачем же Посидонию понадобилось особо отмечать, что на широте тропика нет ни гор, вызывающих дожди, ни рек, если до него никто никогда и не утверждал обратного? Смысл этого фрагмента, как и уже упомянутого, легко объяснить, если рассматривать их как две взаимно дополняющие друг друга части единого рассуждения. Смысл обоих фрагментов становится понятен, если предположить, что главная цель, которой добивался Посидоний в обоих случаях, заключалась в том, чтобы доказать, что истоки Нила не могут быть связаны с западной частью Ливии, но исключительно – с восточной.

Если предположить, с одной стороны, что пассаж о τὰ ἀνατολικὰ и τὰ ἐστέρια, как и приведенный только что фрагмент, был связан с обсуждением проблемы истоков Нила, тогда это позволяет объяснить, зачем Посидонию понадобилось доказывать тезис о засушливости западной части Ливии и влажности восточной. Этот тезис подразумевает, что истоки Нила могут находиться только в восточной части Ливии, но не в западной. С другой стороны, смысл замечания об отсутствии в тропической зоне гор, дождей и рек можно легко объяснить, если предположить, что данный фрагмент, как и пассаж о τὰ ἀνατολικὰ и τὰ ἐστέρια, касался изначально не всего засушливого тропического пояса, а только западной части Ливии, расположенной в его пределах. Если такая интерпретация данного фрагмента верна, то это подразумевает, что тезис о засушливости западной части Ливии был не дополнительным следствием, выведенным им из «солнечной» теории, как могло показаться на первый взгляд, но с самого начала был важным элементом этой теории.

²⁵ Страбон ссылается на мнение Артемидора, который характеризовал реки запада Ливии как «большие и многочисленные». Посидоний был знаком с сочинением Артемидора и в некоторых случаях обращался к нему с критикой. Отсюда можно было бы предположить, что во F 223 Посидоний вел полемику именно против Артемидора. Однако если верно высказанное выше предположение о том, что, говоря о «северной» или «западной» части Ливии, Посидоний имел в виду области, лежащие под тропиком, то его рассуждения вряд ли могли быть связаны с высказыванием Артемидора о «реках между Линксом и Карфагеном». Более вероятно в таком случае, что сам Страбон сопоставил рассуждения Посидония с высказыванием Артемидора, который, по-видимому, был для Страбона главным авторитетом в описании запада Ливии, как отмечено в Posidonius. Vol. III. The Translation / Ed. I.G. Kidd. Cambr., 1999. P. 296. Not. 266.

Предложенная интерпретация фрагментов Посидония указывает на принципиальное отличие «метеорологической» теории Полибия от «солнечной» теории Посидония: теория Полибия допускала возможность того, что истоки Нила находятся в западной части Ливии. Можно предположить, что именно это различие и послужило главной причиной, по которой Посидоний отверг теорию Полибия и предложил ей замену, и что именно Полибий был тем скрытым оппонентом Посидония, связывавшим истоки Нила с западной частью Ливией, и что против него была направлена «солнечная» теория.

Одна фраза Страбона служит подтверждением нашего предположения о том, что Посидоний и Полибий расходились в вопросе о том, с каких именно гор берет начало Нил, и что именно это расхождение и послужило одной из причин несогласия Посидония с «метеорологической» теорией Полибия. Излагая возражения Посидония, Страбон завершает их фразой, смысл которой не вполне ясен (греческий текст приведен выше): «...дожди же, наполняющие Нил, приходят с Эфиопских гор. Высказавшись здесь таким образом, затем в других местах Посидоний присоединяется [к Полибию], говоря, что он предполагает существование гор под экватором, с которыми с обеих сторон сталкиваются облака из обеих умеренных зон и вызывают дожди». Как мы предположили выше, две фразы Страбона – об Эфиопских горах и о «горах под экватором» – изначально были частями единого рассуждения Посидония, согласно которому под экватором находятся именно Эфиопские горы. Страбон разделяет это рассуждение надвое по принципу согласия и несогласия утверждений Посидония с мнением Полибия.

В чем же могло заключаться несогласие Посидония с Полибием, когда он отмечал, что истоки Нила связаны с Эфиопскими горами? Возможный ответ: Полибий связывал истоки Нила не с Эфиопскими, а с другими горами. В свете всего изложенного, закономерно будет предположить, что эти горы находились на западе Ливии.

«МАВРИТАНСКАЯ» ТЕОРИЯ ИСТОКОВ НИЛА

Почти все географические работы, начиная с рубежа I в. до н.э. – I в. н.э. и вплоть до средних веков включительно, придерживаются мнения о том, что истоки Нила находятся в Атласских горах в Мавритании. Это представление фактически было общепринятым: только такие эрудированные авторы, как Страбон, Сенека и Птолемей, не разделяли его.

Если объединить сведения разных источников, то теорию о «мавританских» истоках Нила можно сформулировать следующим образом. Многие реки берут начало в горах Атласа, все они впадают в океан, кроме одной, которая уходит в глубь континента. В этой реке водятся такие же рыбы и крокодилы, как и в Ниле, а также растет папирус. Название этой реки – Nuhul – напоминает искаженное название Нил (Oros. Hist. adv. pagan. 32 Zangemeister 725; Rav. Anon. III. 1 Schnetz 33; ср. Mela III. 9. 96 Silberman 93). Эта река уходит под землю, а в 20 днях пути от этого места из-под земли появляется Нил. Прослеживается также связь между таянием снегов на Атласе и началом разлива Нила.

Версия рассказа о «мавританских» истоках Нила, которую приводит большинство источников, восходит в конечном итоге к географическому трактату мавританского царя Юбы (прямо ссылаются на Юбу: Plin. V. 51–53; Solin. XXXII. 2; Amm. Marc. XXII. 13. 8–10; также восходят к Юбе: Vitruv. De arch. VIII. 2. 6; Strabo. VI. 2. 9 C275; XVII. 3. 4 C826; Mela III. 9. 96–99 Silberman 93–94; Plin. V. 44

Desanges 66²⁶; VIII. 77; Honorius A 47 = GLM 51–52; Orosius = GLM 60; Paus. I. 33. 3 Rocha-Pereira 78)²⁷. Между тем вряд ли Юба был *πρώτος εὑρετής* данной теории. Так, Солин и Аммиан Марцеллин прямо упоминают о том, что Юба почерпнул эту теорию из неких «карфагенских» трактатов. Плиний, наряду с рассказом Юбы, приводит параллельную версию западноафриканского происхождения Нила, тем самым показывая, что эта теория возникла еще до Юбы. Плиний дает описание реки Нигер, которое в основных деталях повторяет описание реки Нухул в версии Юбы (V. 44 Desanges 66): *Nigri fluvio eadem natura quae Nilo. Calamum ac papyrus et easdem gignit animantes isdemque temporibus augetur. Oritur inter Targaelios Aethiopas et Oechalicas*. Народ *Aethiopes Oechalices* упоминается у Плиния еще один раз в перечне племен, которые, по сведениям путешественника Далиона, обитают вблизи Нила, точнее *ab ea vero parte Nili, quae supra Syrtes Maiores oceanumque meridianum protendatur* (VI. 194). Как справедливо отметил Э. Хонигманн, эти слова свидетельствуют о том, что Далион считал Нил в этой части текущим с запада на восток и, очевидно, связывал истоки Нила с западной частью Африки²⁸.

Путешествие Далиона можно датировать только приблизительно. По словам Плиния, Далион был первым из путешественников, посетивших Эфиопию южнее Мероэ, имена которых он перечисляет далее (*primus Dalion ultra Meroen longe subvectus* – VI. 183). В ряду этих имен фигурирует некий Басилис, который, возможно, тождествен одноименному автору трактата о восточных странах, упомянутому Агатархидом (*De mari Erythr.* 64). Если это так, то время написания работы Агатархида – 145–132 гг. до н.э. – дает *terminus ante quem* для датировки путешествия Далиона.

Любопытно, что *Aethiopes Oechalices* упоминаются, помимо Плиния, еще только у одного автора – Птолемея, который помещает *οἱ Οὐχαλικεῖς Αἰθίοπες* на юго-восточной окраине внутренней Ливии, т.е. вблизи экватора и примерно на одной долготе с Большим Сиртом (*Geogr.* IV. 6. 23). Тот же Птолемей дает подробное описание бессточных рек *Γεῖρ* и *Νίγειρ* во внутренней Ливии, причем у реки *Γεῖρ* показано подземное русло, которое впадает в озеро, лежащее на меридиане Кирены и на широте 15° (IV. 6. 13).

БОЛЕЕ ЮЖНАЯ ЛОКАЛИЗАЦИЯ АТЛАСА У МЕЛЫ, ПЛИНИЯ И ПАВСАНИЯ ВОСХОДИТ К ПОЛИБИЮ

У Мелы, Плиния и Павсания теория о «мавританских» истоках Нила тесно связана с нетрадиционным представлением о локализации гор Атласа. Давно было отмечено, что Помпоний Мела странным образом помещает Атлас не на северо-западе Африки, а в средней части ее западного побережья, т.е. намного южнее его действительного местоположения (III. 10. 100–102 Silberman 94)²⁹: *Inde incipit frons illa quae in occidentem vergens mari Atlantico adluitur. Prima eius Aethiopes tenent, media nulli; nam aut exusta sunt aut harenis obducta aut infesta serpentibus.*

²⁶ Издание Плиния: Pline l'Ancien. *Histoire naturelle*. Livre V. 1–46 (L'Afrique du Nord) / Ed. J. Desanges. P., 1980.

²⁷ Эти источники были рассмотрены в статье: *Honigmann E. Libye 2 // RE. Bd XIII. 1. 1926. Sp. 162–165.*

²⁸ *Ibid.* Sp. 162.

²⁹ *Bunbury*. *Op. cit.* P. 41–42 – автор выражает недоумение по этому поводу. На основании такой локализации Атласа у Мелы Э. Хонигманн отрицал даже, что его сведения об истоках Нила могут восходить к версии Юбы: *Honigmann. Libye 2. Sp. 161.*

Exustis insulae adpositae sunt quas Hesperidas tenuisse memoratur. In harenis mons est Atlas... – «Здесь начинается побережье, обращенное на запад, омывается Атлантическим морем. Первую [его часть с юга] занимают эфиопы, а среднюю – никто; ибо она либо выжжена [солнцем], либо занесена песками, либо опасна из-за множества змей. Против выжженной [части] расположены острова, принадлежавшие, по преданию, Гесперидам. В песках гора Атлас...»³⁰.

Плиний, в отличие от Мелы, не говорит прямо о том, что Атлас связан со «средней» частью побережья Африки. Однако он приводит описание Атласа (V. 6 Desanges 48) в целом такое же, что и Мела: E mediis hunc harenis in caelum at-tolli prodidere, asperum, squalentem qua uergat ad litora oceani, cui cognomen inposit, eundem opacum nemorosumque et scatebris fontium riguum qua spectet Africam, fructibus omnium generum sponte ita subnascentibus – «Среди этих песков она вздымается в небо, как передают, крутая и мрачная там, где она обращена к океану, которому она дала имя, но в то же время, там, где она повернута к Африке, она тениста, покрыта лесами и орошается бьющими источниками, плоды всех сортов сами собой там произрастают...».

Э. Шведер, сопоставив описания Атласа у Мелы и у Плиния, предположил, что Плиний более точно передал сведения их общего источника, тогда как Мела искажил их, ошибочно сдвинув Атлас на юг³¹. По мнению Шведера, в этом источнике содержались два не связанных друг с другом указания: 1) о том, что западное побережье Африки разделено на три полосы, средняя из которых покрыта песками, и 2) о том, что гора Атлас «возвышается среди песков». Мела объединил эти два указания и, тем самым, сдвинул Атлас далеко на юг.

Однако ряд фактов заставляет не согласиться с гипотезой Э. Шведера и предположить, что в общем источнике Мелы и Плиния Атлас был изначально связан со «средней» частью западного побережья Африки, так что именно Мела, а не Плиний, передал эти сведения более точно.

Во-первых, Шведер упустил из виду, что Плиний, продолжая описание Атласа, в следующем же параграфе (V. 7 Desanges 48) приписывает ему сведения, которые изначально относились к горе Theon Ochema. Сведения об этой горе восходят к рассказу о плавании карфагенянина Ганнона, данные которого послужили основой для описания западного побережья Африки в работах Мелы и Плиния, а также использовались в сочинении Птолемея. При этом и в самом «Перипле» Ганнона, и у Мелы, Плиния и Птолемея³² Theon Ochema рассматривается как крайняя южная точка, вплоть до которой изучено западное побережье Африки и за которой начинается terra incognita³³. Тот факт, что Плиний приписывает Атласу сведения, относящиеся к Theon Ochema, показывает, что его источник должен был предоставить ему веский повод для того, чтобы перепутать эти две горы.

³⁰ Показательно, что на карте Птолемея острова, которые Мела помещает напротив Атласа, расположены на широтах 10°–16°, т.е. как раз в средней части западного побережья Ливии.

³¹ Schweder E. Über die Weltkarte und Chorographie des Kaisers Augustus. II. Die römische Chorographie als Hauptquelle der Geographien des Mela und des Plinius // Philolog. N.F. Bd 56. 1897. S. 135.

³² У Птолемея эта гора помещена на широте 5° и является самым южным пунктом на западном побережье Африки.

³³ Plin. V. 7 Desanges 48; ср. Mela III. 9. 94–95 Silberman 92–93. О Theon Ochema см. также Plin. V. 10 Desanges 50. Ср. сопоставление этих пассажей в работе: Dellefsen D. Die Geographie Afrikas bei Plinius und Mela und ihre Quellen // Quellen und Forschungen zur alten Geschichte und Geographie / Hrsrg. von W. Sieglin. Bd 14. B., 1908. S. 14–15.

Во-вторых, данные Павсания показывают, что путаница между сведениями об Атласе и о Theon Ochema возникла у Плиния не случайно. Павсаний также связывает истоки Нила с Атласом и при этом подчеркивает, что никому, плывущему по морю, не удавалось обогнуть Атлас (I. 33. 3 Rocha-Pereira 78): τὰ δὲ ἐς τὸ πέλαγος οὐδένα πῶ παραπλεύσαντα ἴσμεν³⁴. Таким образом, в рассказе Павсания Атлас играет ту же роль, что и Theon Ochema в «Перипле» Ганнона и в источнике Мелы и Плиния – роль крайней точки, вплоть до которой изучено западное побережье Африки, и преграды на пути дальнейшего изучения.

Трудно представить, чтобы в качестве непреодолимой преграды на пути вдоль западного побережья Африки Павсаний (или его источник) мог рассматривать настоящий Атлас. В действительности античные мореплаватели – например, те же Ганнон и Полибий – заходили на юг намного дальше. Поэтому, скорее всего, характеристика, которую Павсаний дает Атласу, предполагает, что он (или его источник) либо помещал Атлас южнее, чем обычно (как Помпоний Мела), либо отождествлял его с другими более южными горами, например с Theon Ochema (как Плиний).

В-третьих, Плиний рассказывает о плавании, которое совершил Полибий вдоль западного побережья Африки, называя основные его пункты и указывая расстояния между ними (V. 9–10 Desanges 49–50 = Polyb. XXXIV. Buettner-Wobst 427). В конце рассказа Плиний прямо указывает на то, что именно Полибий поместил Атлас в средней части побережья Африки между Гибралтаром и Theon Ochema (V. 10 Desanges 50 = XXXIV. 14. 15 Buettner-Wobst 427–428): flumen Bambotum... ab eo montes perpetuos usque ad eum, quem Theon Ochema dicemus. Inde ad promunturium Hesperu navigatione dierum ac noctium decem. In medio eo spatio Atlantem locavit, ceteris omnibus in extremis Mauretaniae proditum – «река Бамбот... от нее сплошные горы вплоть до той горы, которую мы зовем Theon Ochema. Затем до Западного мыса десять дней и ночей плавания. Посередине этого пространства [Полибий] поместил Атлас, который, как передают все остальные, находится в пределах Мавритании».

Бросается в глаза то, что данный пассаж соединяет в себе элементы приведенных выше сообщений Мелы, Плиния и Павсания. С одной стороны, Полибий, как и Мела, помещает Атлас в средней части побережья Африки³⁵, причем Плиний дополнительно подчеркивает, что мнение Полибия идет здесь в разрез с традиционным. С другой стороны, в приведенном пассаже отмечено, что горы тянутся вдоль западного побережья Африки одним сплошным хребтом вплоть до Theon Ochema, что позволяет объяснить, почему Плиний и Павсаний приписали Атласу те характеристики, которые изначально относились к Theon Ochema.

Все эти факты позволяют заключить, что сведения Мелы, Плиния и Павсания о более южной локализации гор Атласа и об их связи с Theon Ochema восходят именно к Полибию. В таком случае закономерно будет предположить, что если Полибий помещал истоки Нила на западе Африки, как мы показали выше,

³⁴ Pausaniae Graeciae descriptio. Vol. I. Libri I–IV / Ed. M.H. Rocha-Pereira. Lpz, 1989.

³⁵ По всей видимости, выражение eo spatio должно относиться ко всему описанному перед этим маршруту, начиная от Gaditanum Fretum, а не только к самому последнему из упомянутых отрезков этого пути; ср. Sallmann K.G. De Pomponio Mela et Plinio Maiore in Africa describenda discrepantibus // Africa et Roma. Acta omnium gentium ac nationum conventus latinis litteris lingaeque fovendis. Roma, 1979. P. 172; Desanges J. Commentaire // Pline l' Ancien. Histoire naturelle... P. 120.

тогда именно к нему должно восходить в конечном итоге то представление об истоках Нила, которое отражено у Мелы, Плиния и Павсания.

НЕСКОЛЬКО ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ЗАМЕЧАНИЙ

Три обстоятельства позволяют дополнительно подтвердить наличие связи между «мавританской» теорией истоков Нила и «метеорологической» теорией Полибия. Во-первых, из нашего анализа полемики Посидония против теории Полибия следует, что в основе разногласий между ними лежит различие между их представлениями о форме Ливии и ее протяженности на юг.

Полибий отрицал, что на юге Ливия омывается океаном (III. 38), полагая, что она простирается далеко на юг и что исследована только небольшая часть ее побережий, а ее южные области остаются полностью неизученными. Полибий сам совершил длительное плавание вдоль западного побережья Ливии и поэтому хорошо знал, что оно на всем протяжении обращено на запад или на северо-запад. Близкое знакомство Полибия с природой побережья Сенегала, где действительно есть высокие горы, большие реки и крокодилы, могло только способствовать его доверительному отношению к идее о том, что именно в этих районах находятся истоки Нила³⁶. Между тем анализ сведений Мелы, Плиния и Павсания – авторов, которые излагают «мавританскую» версию истоков Нила, – показывает, что в их основе лежат те же самые представления о Ливии, которых придерживался и Полибий: Ливия на юге не ограничена океаном, а ее западное и восточное побережья не соединяются.

Разумеется, общий источник Мелы и Плиния считает Ливию окруженной со всех сторон океаном и даже приводит описание ее южного побережья³⁷. Однако при этом он дает недвусмысленные указания на то, что такое представление о Ливии, как и описание южного побережья, заимствовано из географического трактата Корнелия Непота, главная идея которого заключалась именно в том, чтобы доказать тезис о единстве океана и об островном характере ойкумены. Мела и Плиний говорят о существовании давних сомнений в том, окружена ли Африка на юге океаном или нет: *Dubium aliquandiu fuit, essetne ultra pelagus carente terra circuitu an exhausto fluctu sine fine se Africa extenderet* (Mela III. 9. 89 Silberman 91–92; Plin. II. 169 Beaujeu 74), а самой Африке приписывается не треугольная форма, как в географии Эратосфена, а четырехугольная, в которой отдельно выделено западное побережье (Mela I. 4. 20–21; III. 9. 99, 10. 100 Silberman 6–7, 94)³⁸. Все это позволяет предположить, что география Мелы и Плиния прошла в своем развитии через две редакции: в первой Ливия была ограничена на юге не океаном, а условной линией, а во второй редакции, основанной на работе Непота, эта условная линия превратилась в южное побережье³⁹. Кроме того, ряд обстоятельств ясно показывает, что в основе рассказа Павсания о Ливии

³⁶ Мы в целом принимаем реконструкцию маршрута плавания Полибия, предложенную: *Aly W. Die Entdeckung des Westens // Hermes. Bd 62. 1927. S. 333; Thouvenot R. Défense de Polybe // Hespéris. T. 35. 1948; idem. Le témoignage de Pline sur périple africain de Polybe (V. 1. 8–11) // Revue des études latines. T. 34. 1956. P. 88–92.*

³⁷ *Desanges J. La face cachée de l'Afrique selon Pomponius Mela // Geographia Antiqua. 1994–1995. Vol. 3–4. P. 79–89; Evans R. Ethnography's Freak Show: The Grotesques at the Edges of the Roman Earth // Ramus. 1999. Vol. 28. № 1. P. 54–73.*

³⁸ *Silberman A. Notes complémentaires // Pomponius Mela. Chorographie. Texte établi, traduit et annoté par A. Silberman. P., 1988. P. 320–321.*

³⁹ Ср. аналогичное предположение: *Пьянков И.В. Средняя Азия в античной географической традиции. Источниковедческий анализ. М., 1997. С. 167–172.*

лежит не что иное, как греческий источник первой редакции географии Мелы и Плиния⁴⁰.

Во-вторых, традиционное описание Атласа у Мелы, Плиния и Павсания, в котором особо подчеркивается, что он настолько высок, что, как утверждают, даже подпирает собой небо (Paus. I. 33. 3; Mela III. 10. 101 Silberman 94; Plin. V. 6 Desanges 48), как нельзя лучше соответствует той роли, которую Полибий отводит своему ἡ ὑπο τῷ ἰσημερινῷ οἰκησις, – роли непреодолимой преграды для облаков.

В-третьих, указание Мелы и Плиния о том, что Атлас возвышается посреди песчаной безжизненной страны, контрастирует с тем, как описывается та его сторона, которая обращена в сторону от моря: eundem opacum nemorosumque et scatebris fontium riuum qua spectet Africam, fructibus omnium generum sponte ita subnascentibus, ut nunquam satias voluptatibus desit (Plin. V. 6 Desanges 48). Такое описание хорошо соответствует той роли, которую в теории Полибия играет экваториальный горный хребет, формирующий умеренный экваториальный пояс.

POLYBIUS' THEORY OF THE EQUATORIAL TEMPERATE ZONE AND THE ORIGIN OF THE NILE

D. A. Shcheglov

The author argues that the idea which came to be prevalent from the beginning of the Christian Era that the Nile springs from the mountains of Atlas goes back to Polybius. Section 1 introduces two ancient theories (let us call them «meteorological» and «solar») which explained why the equatorial zone is inhabitable. It is argued that the first author to formulate the «solar» theory was Posidonius, who advanced it against the «meteorological» theory suggested by Polybius. In section 2, it is argued that Polybius' theory presupposed that the sources of the Nile were situated near the equator. In section 3, the analysis of three obscure Posidonius' remarks concerning his «solar» theory makes it possible to conclude (1) that Polybius located the Nile's sources in Western Africa, and (2) that it was this idea that induced Posidonius to reject the «meteorological» theory. Section 4 deals with the ancient theory which placed the sources of the Nile at the Atlas. The author argues that this theory must have existed already in the 2nd century B.C. In section 5, the author shows that the untraditional localization of Atlas in Mela, Pliny, and Pausanias, which is closely connected with the theory at issue, goes back to Polybius. This conclusion makes it possible to assume that the very idea of the Mauritanian origin of the Nile went back to Polybius as well, and was closely related to his «meteorological» theory.

⁴⁰ Этот вопрос рассматривается подробнее в работах: *Шеглов Д.А.* Научная география периода между Гиппархом и Птолемеем в отражении римских источников // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Вып. 3. СПб., 2004. С. 429–452; *Shcheglov D.A.* The Shape of the Oicoumene in Pomponius Mela and the Mathematical Geography of Hipparchus and Ptolemy // *Ancient West and East* (в печати).